

Ричард
БАХ

ГИПНОЗ ДЛЯ МАРИИ

Ричард
БАХ

ГИПНОЗ ДЛЯ МАРИИ

УДК 821.111(73)
ББК 84(7США)
Б30

Перевод с английского под редакцией Ю. Смирнова и И. Старых

Бах Ричард

Б30 Гипноз для Марии / Перев. с англ. — М.: ООО Издательство «София», 2009. — 160 с.

ISBN 978-5-91250-991-9

Летный инструктор Джейми Форбс по рации помогает посадить самолет женщине, чей супруг-пилот потерял сознание прямо за штурвалом. Для Джейми в этом нет ничего героического: на то и существуют инструкторы, чтобы помогать начинающим летчикам. Но вскоре Мария сообщает репортерам, что откуда-то вдруг взялся незнакомый человек, который загипнотизировал ее и вел до самой посадки. А потом Джейми встречает своего собственного незнакомца-наставника и начинает понимать Главный Секрет: каждый из нас шаг за шагом создает то, что нам кажется «плотным» окружающим миром. Самые интересные секреты — те, ключ к которым у нас под носом. Самые потрясающие моменты жизни — когда мы внезапно осознаем то, что всегда знали...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7США)

В оформлении обложки использована
иллюстрация В. Ерко

Hypnotizing Maria by Richard Bach
Original English language edition published by Hampton Roads Publishing
Company. Copyright © 2009 Hampton Roads Publishing Company.

Все права зарезервированы, включая право на полное или частичное воспроизведение в какой бы то ни было форме.

ISBN 978-5-91250-991-9

© «София», 2009
© ООО Издательство «София», 2009

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	10
Глава третья	22
Глава четвертая	24
Глава пятая	35
Глава шестая	45
Глава седьмая	50
Глава восьмая	59
Глава девятая	68
Глава десятая	72
Глава одиннадцатая	76
Глава двенадцатая	83
Глава тринадцатая	93
Глава четырнадцатая	100
Глава пятнадцатая	104
Глава шестнадцатая	109
Глава семнадцатая	118
Глава восемнадцатая	123
Глава девятнадцатая	129
Глава двадцатая	133
Глава двадцать первая	137
Глава двадцать вторая	139
Глава двадцать третья	143
Глава двадцать четвертая	151
Маршрут Джейми Форбса	159

ГЛАВА ВТОРАЯ

Тогда он подумал, что это совпадение.

Джейми Форбс, летчик-инструктор, летел на своем *Бич Т-34* из штата Вашингтон во Флориду, из зимы в лето, держа курс на юго-восток на протяжении шестнадцати летных часов, по четыре часа на каждый перелет.

Бич, если кто не знает, — это первый самолет, который ВВС много лет назад доверили летно-тренировочным центрам для тренировок: одномоторный низкоплан с тянущим винтом, двухместная тандемная кабина* и двести двадцать пять лошадиных сил. Кабина точь-в-точь как на истребителе, чтобы облегчить для новобранцев переход от обучения к управлению боевой машиной.

Разве мог он тогда представить, занимаясь строевой и теоретической подготовкой, зубря инструкции, азбуку Морзе и законы аэродинамики, что много лет спустя сам станет владельцем такого самолета и будет кайфовать от него, как это

* Тандемная кабина — расположение сидений одно за другим. — *Прим. редактора-консультанта.*

бывает с гражданскими, когда им удается заполнить настоящую военную машину.

Его T-34, к примеру, имел уже трехсотсильный мотор «Континентал», трехлопастный винт, приборную панель с навигационным оборудованием, которое еще было не изобретено, когда самолет был новеньким, небесно-голубую военную камуфляжную окраску, восстановленную маркировку ВВС на фюзеляже.

Хорошо спроектированный самолет, просто игрушка в воздухе.

Он вылетел один поутру из Сиэтла в Твин-Фолс, штат Айдахо.

Оттуда в полдень взлет и через Огден и Рок-Спрингс к Норд-Платт, штат Небраска.

Это случилось через час после Норд-Платт, двадцатью минутами севернее Шайенна.

— *Господи, неужели он умер?!*

Женский голос по радио.

— Кто-нибудь меня слышит? *Мне кажется, мой муж умер!*

Она говорила на частоте 122,8 мегагерц, связь Юником, типичная для небольших аэродромов, голос громкий, без помех, — должно быть, она где-то поблизости.

Никто не ответил.

— Вы можете это сделать, мистер Форбс.

Спокойный, невозмутимый, с легким южным акцентом, незабываемый голос.

— *Мистер Дестер?* — Джейми как громом пораженный. Его летный инструктор из прошлого сорокалетней давности — голос, который он никогда не забудет.

Он бросил взгляд в зеркало. Естественно, сзади было пусто.

Тишина, только рокот движка впереди, громкий и ровный.

— *Бог мой, кто-нибудь, помогите, он мертв!*

Он нажал кнопку связи.

— Может, и так, мэм, — сказал ей Джейми Форбс, — а может, нет. *Вы* можете управлять самолетом без него.

— *Я не могу. Я не умею!* Хуан привалился к дверце и не шевелится!

— Нам лучше доставить его на землю, — сказал он, употребив местоимение «мы», предугадывая ее следующие слова.

— *Я не умею управлять самолетом!*

— Хорошо, — сказал он, — тогда вы и я доставим его на землю вместе.

Такое случается раз в сто лет, пассажиру приходится управлять самолетом, когда пилот на это не способен. Им еще очень повезло, что день сегодня выдался чудесный для полетов.

— Мэм, вы знаете, как работают рычаги управления? — спросил он. — Как двигать штурвалом и держать крылья по горизонту?

— Да.

Уже легче.

— Тогда пока давайте просто держать их, чтобы не было крена.

Он спросил, когда и где они взлетели и куда направлялись, повернул прямо на восток и вскоре, буквально через минуту, увидел *Сессну-182**, ниже на десять часов, немного спереди по левому крылу *T-34*.

— Давайте теперь возьмем слегка вправо, — сказал он. — Мы вас видим.

Если самолет не повернет, он совсем потеряет ее из виду, но он рискнул и выиграл. Крылья *Сессны* накренились.

Он нырнул вниз, вписавшись в этот крен, и полетел рядом, держась на расстоянии пятидесяти футов.

— Если вы сейчас посмотрите направо... — сказал он.

Она посмотрела, он помахал ей рукой.

— Теперь все будет хорошо, — сказал он. — Доставим вас до аэропорта и посадим на землю.

* *Cessna-182 Skylane* — одномоторный четырехместный самолёт-высокоплан с неубирающимся шасси. — Прим. редактора-консультанта.

— *Я не знаю, как летать!* — и крылья еще сильнее накренились в его сторону.

Он повторил ее движение, и самолеты сделали поворот одновременно.

— Ничего страшного, мэм, — сказал он. — Я инструктор по полетам.

— Слава Богу, — сказала она, и ее самолет снова дал глубокий крен.

— Вы должны повернуть штурвал влево, — сказал он. — Не слишком сильно, но твердо и плавно поверните его влево. Это вернет вас к горизонтальному полету.

Она посмотрела вперед, повернула штурвал, и крылья *Сесны* выровнялись.

— Отличная работа, — сказал он. — Вы уверены, что не водили самолет раньше?

Ее голос звучал спокойнее.

— Наблюдала, как это делал Хуан.

— Хорошо, вы многое помните.

Оказалось, она знает, где находится сектор газа и педали руля направления. С его помощью она поворачивала самолет влево до тех пор, пока они не взяли курс обратно на аэропорт Шайенна.

— Как вас зовут, мэм?

— Мне страшно, — сказала она. — *Я не справлюсь!*

— Не морочьте мне голову. Вы управляете самолетом уже пять минут и делаете это отлично. Рас-

слабьтесь, не волнуйтесь и представьте, что вы командир авиалайнера.

— Представить... что?

Она слышала, что я сказал, но не верила своим ушам.

— Не думайте ни о чем, кроме того, что вы командир авиалайнера, единственная женщина-командир на этой авиалинии, и летаете уже много-много лет. Вы чувствуете себя за штурвалом совершенно уверенно, вы довольны и счастливы. Посадить маленькую *Сесну* в такой погожий денек, как сегодня?

Раз плюнуть, как кусок торта съесть!

Этот парень чокнутый, подумала она, но ведь он инструктор.

— Раз плюнуть, — повторила она.

— Совершенно верно. А какой ваш любимый торт?

Она посмотрела на него через правое окно *Сесны*, на лице непонимающая улыбка, страх сменился недоумением — я на краю гибели, а он спрашивает меня про *торт*. Судьба послала мне *чокнутого* спасателя?

— Морковный, — сказала она.

Он улыбнулся в ответ. Хорошо. Она знает, что я чокнутый, придется ей оставаться в здравом уме, а это значит, не терять самообладания.

— Как съесть кусок морковного торта.

— Меня зовут Мария.

Будто рассчитывала, что это вправит мне мозги.

Показался шайеннский аэропорт, полоска на горизонте. Расстояние пятнадцать миль, семь минут лету. Он выбрал Шайенн, так как там длинные взлетно-посадочные полосы и наличие медицинской службы, хотя были маленькие аэродромы и поближе.

— Слушайте, Мария, почему бы вам теперь не попытаться надавить ручку газа? Вы услышите движок, звук станет громче, вам это должно быть знакомо, и самолет начнет набирать высоту, постепенно. Нажмите до упора, и мы потренируемся набирать высоту.

Он хотел научить ее набирать высоту — естественно, на тот случай, если она будет лететь слишком низко при заходе на посадку. Он хотел, чтобы она знала: в небе она в безопасности и что, дав газ, она сможет набрать высоту, когда захочет.

— Отлично, командир, — сказал он. — Вы прирожденный пилот.

Затем пошло другое упражнение: ручка газа на себя, нос опускается ниже горизонта. Они снижались вместе с эшелона на эшелон.

Женщина, летевшая рядом, глянула на него из своего самолета.

Машины едва не касались друг друга в воздухе, но, что бы он ни делал, вести за нее самолет он не мог. В его распоряжении были лишь *слова*.

— Почти дома, — сказал он. — Мария, вы просто потрясающе управляете самолетом. Сейчас немного разверните *Сессну* на меня, секунд на десять, затем верните в горизонталь.

Она нажала на кнопку связи, но ничего не сказала. Самолет накренился вправо.

— Все отлично. Я вызову диспетчерскую по другой волне, но не волнуйтесь — вас тоже буду слышать. Как захочется что-нибудь сказать, так сразу говорите. О'кей?

Она кивнула.

Форбс щелкнул тумблером, переключился на частоту диспетчерского пункта Шайенна.

— Привет, Шайенн, это Сессна 5407 Янки.

Ее номер значился на фюзеляже. Сообщать им свой не было необходимости.

— Роджер ноль семь Янки. Левый круг, полоса номер девять.

— Ноль семь Янки, полет парой, заходим на посадку в восьми милях севернее.

— Роджер ноль семь Янки. Заходите слева по ветру на девятую полосу.

— Принято, — сказал он. Что означало: принято к исполнению.

— Да, ноль семь Янки — это Сессна-182, пилот без сознания. Самолетом управляет пассажир. Я лечу рядом и помогаю ей.

Молчание.

— Повторите, ноль семь Янки. Что, вы сказали, с пилотом?

— Пилот без сознания. Управляет самолетом пассажирка.

— Роджер, можете заходить на любую полосу. Вы объявляете чрезвычайную ситуацию?

— Нет. Мы зайдем на девятую. Она справляется, но не помешает подождать «скорую» для пилота и пожарную машину. Только пусть во время приземления они держатся за самолетом, о'кей? Чтобы едущие рядом машины не отвлекали ее во время посадки.

— Выполняю. Роджер, мы подгоним машины, и они поедут позади самолета. Внимание! Всем экипажам зоны Шайенна: освободите трафик! Аварийная ситуация!

— Башня, она на общей связи, два-два-восемь. Я говорю с ней на этой частоте, но слышу и вас.

— Роджер ноль семь Янки. Удачи.

— Все будет в порядке. Она справляется.

Он снова переключился на частоту Юником.

— Мария, посадочная полоса слева от вас, — сказал он. — Мы заложим большой плавный

поворот, чтобы стать с ней в линию. Не торопясь, спокойно, мягко. Для вас это просто.

Они сделали широкий заход на посадку, медленно выполняя плавные повороты, инструктор оставался с ней постоянно на связи.

— Почти на месте. Ручку газа на себя, дайте носу опуститься, как мы уже делали. Так, так, мягкий уход вниз. Самолеты это любят.

Она кивнула. Раз этот парень болтает о том, что самолеты что-то там, оказывается, любят, может, все, что мы делаем, вовсе не так уж опасно.

— Если нам не понравится этот заход, — сказал он, — спокойно наберем высоту и пойдем на следующий. Мы можем набирать высоту и заходить на посадку хоть весь день, если захотим. Хотя и этот заход совсем не плох. Вы умница.

Он не стал спрашивать, сколько у нее осталось топлива.

Оба самолета плавно развернулись влево для окончательного захода, впереди ровной линией вытянулась широкая взлетно-посадочная полоса, две мили бетона.

— А теперь мы с вами очень мягко коснемся земли, вот эта белая линия в центре взлетно-посадочной полосы должна быть ровно между колесами. Неплохо, командир. Немного газу, ручку чуть вперед, на полдьюма...

Сейчас она точно выполняла команды и была спокойна.

— Потяните рычаг немного на себя. Кстати, вы потрясающий пилот. Очень плавно работаете с рычагами...

У самой земли он сместился от ее крыла на несколько футов в сторону.

— Продолжайте в том же духе, держитесь строго этой центральной линии... вот так, очень хорошо. Расслабьтесь, расслабьтесь... пошевелите пальцами ног. Вы ведете самолет как настоящий ас. Ручку на себя... Штурвал назад немного... Он пойдет туго, но так должно быть... прекрасно... замечательно, нас ожидает фантастически мягкая посадка.

Четыре фута от шасси до полосы... три фута.

— Держите нос как есть, теперь ручку назад, назад, назад... на себя до упора, до самого упора...

Колеса коснулись полосы, голубой дымок от резиновых шин.

— Идеальное касание, — сказал он, — идеальная посадка. Можете отпустить теперь штурвал, на земле он вам не понадобится. Управляйте самолетом ножными педалями, пока он просто не остановится на полосе. Сейчас прибудет «скорая».

Он нажал на свой рычаг тяги, и *T-34* пронесся мимо, набирая высоту.

— Отличная посадка, — сказал он. — Вы чертовски хороший пилот.

Она ничего не ответила.

Боковым зрением он видел, как внизу по взлетно-посадочной полосе за ее самолетом на полном ходу мчится машина «скорой помощи». Она сбавляла скорость по мере того, как замедлял движение самолет, потом остановилась, и дверцы распахнулись. Ненужная пожарная машина, квадратная и красная, катилась позади.

Поскольку у диспетчеров на башне сейчас явно прибавилось работы, Джейми больше не стал ничего говорить в эфир, и через минуту его *T-34* исчез из виду в направлении Норд-Платт.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

На следующее утро на доске объявлений аэропорта Ли Берд в Норд-Платт он увидел газетную заметку: «Пилот теряет сознание, самолет сажает жена».

Джейми Форбс поморщился. «Жена» означает то же самое, что «не-пилот». Он подумал, еще не скоро придет время, когда люди поймут: есть много женщин с лицензиями пилотов и с каждым днем их становится все больше.

Впрочем, не считая заголовка, репортер довольно точно передал, как все произошло. Когда ее муж потерял сознание в воздухе, Мария Очоа, шестидесяти трех лет, подумала, что он умер, испугалась, позвала на помощь и т. д.

Потом прочитал следующее: «Я бы никогда сама не сумела приземлиться, если бы мужчина в другом самолете не сказал, что я *смогу*. Клянусь Богом, он меня загипнотизировал, прямо в воздухе. «Представьте, что вы пилот авиалайнера». Я и представила, потому что не умею управлять

самолетом. А когда пришла в себя, была уже на земле, в полной безопасности!»

В статье говорилось, что у ее мужа случился инсульт и что он поправится.

Ролевая игра в командира экипажа лайнера сработала и на сей раз, как всегда с его учениками.

Его озадачило другое.

Он ее *загипнотизировал*?

Он шел завтракать в аэропортовское кафе и размышлял о гипнозе, вспоминая события тридцатилетней давности, будто это было вчера.